

Ресейдің де өз мүдделері бар. Не дегенмен де бұл аймақ бұрынғы игеру мен отарланудың нысанасы, қақтығыстар орны, одан кейін әлемнен жеке оқшаулану кезеңінен өтті. Бүгінде мүдделі тараптар осы төңіректегі мәселені өздерінің саяси ұстанымдары мен экономикалық қызығушылығына сай қарастырады.

Жалпы, қорытындылай келе түйгеніміз ҚХР мен Корей елдері арасындағы қарым-қатынастар үш елдің тарихи-мәдени байланыстарынан бастау алады, соған негізделеді. Қытай-корей қатынастары, бұл елдердің өзара шекаралас екендігін ескере отырып, тарихи процесстерге сай әр кезеңде өз заманына сәйкес дамып отырған. Бұл олардың этникалық ұқсастықтарына да, аймақтағы жақындығына да байланысы болар. Өкініштісі, Қытай мен Корей елдері арасында солтүстік корейлік ядролық қару бағдарламасы төңірегінде туындаған мәселелерден бөлек мәселелер де әлі де болса өз шешімін таппай отыр. Бұларды

реттестіру мүмкін сол елдердегі үкімет басындағылардың құзырында болар, мүмкін уақыт еншісінде болар.

1. Кедендік Бақылау ісі Мәжілісінің Хаттамасынан// Алматы, 2005 - қыркүйек
2. Сеульский Вестник// 2001
3. <http://www.xinhuanet.com.cn>
4. Сеульский Вестник// 2001
5. А. Ивасита “4000 километров проблем: российско-китайская граница” Москва-2006
6. Бұл да сонда.
7. <http://www.russian.xinhuanet.com/russian/economy.htm>
8. <http://www.russian.xinhuanet.com/russian/china.htm>

Данная статья рассматривает проблемные вопросы между Китаем и обеими Кореей, а именно вопрос беженцев и пограничный вопрос.

This article considers the problem questions between China and both Korea, namely question of the refugees and boundary question.

К. Есимова

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ КАЗАХСТАНСКО-КИТАЙСКОГО ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Казахстанско-китайское сотрудничество в сфере энергетики началось в июне 1997 года, и на данное время является самым динамичным направлением сотрудничества между Казахстаном и Китаем. Энергетическое сотрудничество между Казахстаном и Китаем опирается на довольно серьёзную договорно-правовую базу. Оглядываясь на прошедшие двенадцать лет, можно сказать, что энергетическое сотрудничество между двумя странами характеризуется стабильным ростом. Почти всех документах, подписанных по итогам встреч на высшем уровне, руководители стран неизменно заявляют о поддержке энергетического сотрудничества.

Предпосылками для казахстанско-китайского энергетического сотрудничества стали следующие факторы:

✓ Казахстан как страна-экспортер энергетических ресурсов столкнулся с необходимостью выхода во внешние рынки

✓ В связи с бурным индустриальным развитием, Китай стал испытывать дефицит топливно-энергетических ресурсов

Рассматривая первый фактор, нужно отметить, что Казахстан как экспортер энергетического сырья находится в не самом выгодном географическом положении. Запертое положение на материке, отсутствие выхода к открытым морям, неразвитость трубопроводных сетей, зависимость транспортировки энергосырья от России до сих пор являются проблемными точками казахстанского топливно-энергетического комплекса. В этой связи, думается, что именно предложение прокладки нефтепровода «Западный Казахстан - Западный Китай», исходившее от

китайской стороны, помогло нам получить контрольный пакет «Актобемунайгаза».

Что касается, второго фактора, с середины девяностых годов XX века Китай, в связи с бурной индустриализацией, стал испытывать дефицит энергоресурсов. Общеизвестно, что сегодня Китай является вторым в мире, после США, импортером нефти. На нынешнем этапе, успех экономических реформ, устойчивое развитие КНР сильно зависят от бесперебойности энергоснабжения. Наряду с курсом на энергосбережение, разработкой альтернативных источников энергии, развитием атомной энергетики, важным направлением новой энергетической стратегии КНР является выход энергетических компаний за пределы Китая. Это согласуется также со «стратегией выхода за пределы», провозглашенной XVI съездом ВСНП Китая. Проникновение китайских энергетических и инвестиционных компаний на казахстанский рынок является частью широкомасштабного плана освоения глобального топливно-энергетического рынка, и Китай намерен принимать самое активное участие в переделе глобального энергетического рынка [1]. Однако, следует помнить, что энергетическое сотрудничество Китая со странами Центральной Азии являются больше политическим вопросом, нежели экономическим.

Нефть и газ. На сегодняшнем этапе, в Казахстане присутствуют такие нефтегазовые компании КНР, как КННК (Китайская национальная нефтегазовая корпорация), Синопек групп (Китайская нефтехимическая корпорация), а также инвестиционная компания CITIC group.

Вплоть до 2004 года КННК была единственной китайской компанией, работающей в Казахстане. КННК является самой крупной нефтегазовой корпорацией Китая, она имеет активы в двадцати семи странах мира. В Казахстане КННК участвует в таких нефтяных проектах, как Актобемунайгаз КННК (85.42%), Северные Бузачи оперейтинг (50 %), Петроказахстан (67%), Куатамлонмунай (50%) и Айданмунай (100%).

КННК также является главным инвестором нефтепроводов Казахстан – Китай

и Кенкияк – Атырау и газопровода Казахстан – Китай.

Кроме того, КННК владеет компанией Синоойл, являющейся сетью автозаправочных станций и нефтебаз по Казахстану.

В апреле 2004 года в Казахстан пришла китайская компания Синопек групп, которая приобрела компанию FIOC (First International Oil Company), владеющую несколькими нефтяными блоками на Северном Каспии. Тем самым, она не только укрепила сама, но и увеличила свои деловые перспективы в Казахстане. Китай продолжал политику закрепления своего положения на энергетическом рынке Казахстана и Центральной Азии. В декабре 2006 года китайская инвестиционная компания CITIC group (Китайская международная трастовая инвестиционная компания) приобрела компанию Nations Energy, которая вела разработку месторождения Каражанбас. Правда, в последующем, в марте 2007 года компания продала Казмунайгазу 50% акций компании.

Таким образом, китайские компании намного расширили территорию и сферы сотрудничества. Они осуществляют добычу и переработку на западе и юге Казахстана, занимаются реализацией нефтепродуктов, участвуют в транспортировке нефти газа, то есть, заняты практически во всех производственных цепочках добычи и потребления углеводородного сырья.

В перспективе, китайская сторона будет стремиться наращивать свое присутствие на энергетическом рынке Казахстана, что ярко демонстрируется предпринимаемыми попытками китайцев для приобретения крупной казахстанской компании «Мангистаумунайгаз». В контексте текущей кризисной ситуации Китай, безусловно, попытается применить к Казахстану схему «кредиты в обмен на нефть», которую он достаточно успешно применил в отношении стран Латинской Америки. Таким образом, перспективы сотрудничества Китая с Казахстаном в области нефти и газа будут расширяться и укрепляться и в дальнейшем. Поэтому, в любом случае, они мало пострадают от мирового кризиса. Есть и другие стороны энергетического сотрудничества, которые Китай продол-

жает форсировать. К ним относится сотрудничество в области атомной энергетики.

Атомная энергетика. В ноябре 2004 г. в Пекине между Китайской Государственной Корпорацией ядерной промышленности (China National Nuclear Corporation, CNNC) и Национальной атомной компанией Казатомпром было парафировано соглашение «О долгосрочном стратегическом партнерстве» и подписана рабочая программа сотрудничества в области атомной промышленности до 2020 года. Летом 2005 года, во время визита Главы государства Казахстана в Китай, стороны намеревались подписать документы на правительственном уровне. Однако, как общеизвестно, подписание не состоялось. Однако, попытки в этом направлении продолжались. В октябре 2007 года между Национальной атомной компанией «Казатомпром» и Китайской Гуандунской ядерно-энергетической корпорацией (China Guangdong Nuclear Power Holding, CGNPC) было подписано два Меморандума о совместном освоении урановых ресурсов в Казахстане путем создания совместного предприятия и об инвестициях Казатомпрома в атомную энергетику Китая. В тот же день, в дополнение к этому, Казатомпром и Китайская Национальная атомная корпорация (China National Nuclear Corporation, CNNC) подписали «Рамочное соглашение об углублении и расширении стратегического сотрудничества». В этом соглашении были определены важнейшие направления стратегического партнерства в атомной отрасли, включая создание совместных предприятий по добыче природного урана и инвестициях Казатомпрома в атомную энергетику Китая. Согласно подписанным документам, весь природный уран, добываемый казахстанско-китайскими СП, будет поставляться в Китай в виде продуктов более высокой степени передела ядерного топлива.

Далее, в конце октября 2008 года между Казатомпромом и China National Nuclear Corp. (CNNC) и China Guangdong Nuclear Power Co. (CGNPC) состоялось подписание соглашений о стратегическом партнерстве. По этим соглашениям были

определены доли обеих китайских кампаний в совместных предприятиях. CGNPC - по разработке казахстанских месторождений Ирколь (Кзылординская область) и Семизбай (Акмолинская область), а CNNC - Жалпак (Южно-Казахстанская область). Однако, все же 51% доли в создаваемых добычных СП остаются за «Казатомпромом», а 49% достанутся китайским партнерам «Казатомпрома». Помимо того, в соглашениях говорится о долгосрочных поставках природного урана для нужд атомной энергетики Китая, о производстве топлива для китайских АЭС и о строительстве АЭС в Китае. Президент «Казатомпрома» Мухтар Джакишев отметил, что строительство АЭС является новым направлением деятельности для компании. Он также особо подчеркнул, что «Казатомпром», на сегодняшний день, первая иностранная компания, допущенная на закрытый топливный рынок КНР. Сегодня трудно предсказать политические перспективы такого шага со стороны Китая. И все же, этот важный и нестандартный шаг Китая вновь подтверждает наш вывод о приоритете политической подоплеку энергетического сотрудничества державы с Казахстаном.

Что касается экономической стороны, учитывая позицию КНР в области развития атомной энергетики и складывающуюся мировую конъюнктуру атомной энергетики можно сказать, что казахстанско-китайское сотрудничество в этой области энергетики имеет хорошие перспективы. Наблюдающийся в последнее время «ядерный ренессанс» подвигнул многие страны искать партнерства с Казахстаном, что неудивительно, ведь наша страна в этом отношении является привлекательным партнером в силу своих запасов и общей сырьевой направленности своей экономики. Как известно, в Казахстане сосредоточено 19% мирового запаса урановых руд. Казахстан обладает собственной развитой уранодобывающей и перерабатывающей промышленностью, квалифицированным персоналом, уникальной научной базой исследований в области ядерной физики и инфраструктурой для проведения фундаментальных и прикладных исследо-

ваний в области. Кроме того, Национальная система ядерной и радиационной безопасности Казахстана интегрирована в МАГАТЭ, и Казахстан имеет законодательно-нормативную базу, регулирующую основные аспекты деятельности по мирному использованию атомной энергии. Если Казатомпром воспользуется всеми имеющимися у него преимуществами, то его сотрудничество с Китаем обещает быть весьма выгодным.

Электроэнергетика. В сфере электроэнергетического сотрудничества дела не столь блестяще. Между казахстанской компанией КЕГОК и китайской государственной электросетевой корпорацией State GRID Corporation of China с 2005 по 2007 год шли переговоры о строительстве Экибастузской ГРЭС китайцами. В конце 2007 года переговоры были официально прекращены. Казахская сторона не согласилась с условиями китайской стороны. Китайские партнеры предлагали построить станцию в 7,2 ГВт и забирать с нее всю электроэнергию в Китай до тех пор, пока ему не вернутся все вложенные миллиарды. Китайцы также намеревались финансировать строительство Мойнакской ГЭС. Китайский Банк кредитовал проект, но с одним условием - все подряды и оборудование должны быть поставлены из КНР. Казахстан не пожелал гарантировать инвестиции, поэтому работы были остановлены. Однако, Казахстан крайне нуждается в построении ГРЭСов и в коренной модернизации существующих электросетей. Иначе, страна в будущем реально может столкнуться с электроэнергетическим кризисом на юге. В этой ситуации, непреклонность китайцев вовсе не удивительна. Нынешнее состояние таково, что пока не представляется возможным прогнозировать дальнейшее развитие сотрудничества в электроэнергетической сфере.

Основной проблемой энергетического сотрудничества является некоторый дисбаланс отношений в этой области, хотя, в основном, он наблюдается в нефтегазовом секторе. Неравноправность отношений заключается в следующем: китайские компании добывают нефть и газ в Казахстане, и транспортируют их в Китай. Конечным

потребителем нефти и газа, транспортируемыми по трубопроводу также является Китай. В то время как ни одна казахстанская компания не допущена на нефтегазовый рынок Китая, между нами не происходит обмена технологиями нефтепереработки, нет также научно-технического обмена в области энергетики. В этой ситуации, очень велик риск превращения Казахстана в простой сырьевой придаток растущей экономики КНР. Главной задачей для Казахстана, на наш взгляд, является переосмысление нашего энергетического сотрудничества с Китаем. Казахстан уже сейчас втянут в орбиту экономики Китая, однако мы имеем право и должны настаивать на выгодных для себя условиях, всемерно стараться не допускать ущемления своих интересов. Казахстан уже сейчас, должен отойти от практики банальной продажи месторождений иностранным, в том числе и китайским компаниям. Надо добиваться от китайских инвесторов помощи в области технологий нефтепереработки, в создании нефтеперерабатывающей инфраструктуры Казахстана. Нужно задуматься о формировании механизма научно-технического обмена в сфере энергетики.

Также нельзя ослаблять внимание в отношении соблюдения экологической безопасности в сотрудничестве с иностранными компаниями. Китайцы, наряду с другими, неоднократно были замечены в нарушении экологических норм добычи и производства. Кроме того, Казахстану необходимо установить постоянный и строгий контроль над соблюдением трудового и налогового законодательства РК китайскими компаниями, поскольку китайская сторона часто выказывает небрежность в этом отношении.

Говоря о взаимовыгодности казахстанско-китайского энергетического сотрудничества, китайская сторона часто прибегает к понятиям «взаимодополняемость» и «двойная победа», очевидно имея в виду, что Казахстан является поставщиком энергосырья, а Китай – потребителем. Казахстану нужно отойти от китайской трактовки этих понятий, и наполнить их казахстанским содержанием.

1. Ся Ишань. Лунь Чжунгодэ нэнюань аныцюань чжанлюэ// «Чжунвай нэнюань» №11, 2006.02. (Ся

Ишань. О стратегии энергетической безопасности Китая// «Чжунвай нэнюань» №11, 2006.02.)

Ж.Қ. Қуанышбекова

САУД АРАБИЯСЫНЫҢ АҚШ-ПЕН ҚАРЫМ-ҚАТЫНАСТАРЫ

Соңғы кездері халықаралық терроризммен күресу және Ирак мәселесінің ушығуына байланысты АҚШ пен Сауд Арабиясы арасындағы қатынас та күрделене түсті.

АҚШ-та Сауд Арабиясының исламдық экстремизмге қолдау көрсетіп жатқанын айыптаса, ал американдық бұқаралық ақпарат құралдарында «Аль-Каида» сияқты террористік ұйымдар Сауд Корольдігі отбасының қорымен қаржыландырылғанын дәлелдейтін құжаттар жарық көрді /1/. Әсіресе, 2001 жылдың 11 қыркүйегіндегі террористік актілерге қатысқан 19 адамның 15-і Саудия құзырындағы азаматтар не корольдікте тұрып жатқан азаматтар болуы американдықтарды алаңдатты. Американдық саяси орталарда көпшіліктің ойынша, АҚШ Саудиямен конфронтацияға түспейінше, халықаралық терроризмнің қаржылық базасын жоя алмайды /2/. Мұндай шешімге қаржы саласында терроризммен күресу стратегиясын зерттейтін нью-йорктік халықаралық қатынастар бойынша Кеңестің арнайы сараптамашылар тобы келді. Олардың пайымдауынша, Сауд Арабиясы Корольдігінің қайырымдылық қорлары мен жеке тұлғалары «Аль-Каида» қаржыларының негізгі қайнар көздері болып табылады. Ұсыныс ретінде жоғарыда аталған кеңес күш әдістерін қолданбай, саяси және қаржылық салада Эр-Риядқа барынша американдық қысым көрсету керек.

Сонымен қатар, АҚШ-та саудтық билікке одан да қатаң қысым көрсетуді қолдайтындар да аз емес. Бірқатар зерттеушілердің мәлімдеуінше, корольдікте төтенше жағдай пайда бола қалған жағдайда Вашингтонда арнайы дайындалып қойған жоспардың бар екенін ашық айтты. Бірінші кезекте, билікке радикалды антиамерикандық күштердің келуі

қарастырылады. Пентагон үшін дайындалған «Ренд корпорейшн» сараптамашылардың баяндамасында Саудия мемлекеті АҚШ-тың одақтасы емес, қарсыласы болғандықтан, «төтенше жағдайда» американ әскерін корольдік территориясына кіргізуін қарастырады /3/. Ең бастысы, мұнай өндіруші Парсы Шығанағының жағалауындағы Эль-Хаса ауданын оккупациялау, жергілікті шииттер мен орталық биліктің арасындағы қайшылықты арандату әдістері де алға қойылған.

Жоғарыда аталғандарға қоса, АҚШ-та саудтықтарға өзінің дәстүрлі айыптарының тізімі бар. Оларға: адам құқықтарының бұзылуы, демократиялық еркіндіктердің жоқтығы, биліктің барлық сатыларындағы жемқорлықтың өрбуі, қоғамдағы әйел құқықтарының теңсіздігі, басқа діндерге қатынасы, бұқаралық жазалаулардың болуы /4/ және т.б.

Соңғы уақытта американ-саудтық қатынастардың бәсеңдеуі іскерлік және туристік сапарлардың қысқаруынан, іскерлік жобалардың тоқтатылуынан ғана емес, 2002 жылдың I жартысында корольдікке американ экспортының 1/3-не қысқаруынан көрініс тапты. Алайда, Сауд Арабиясы АҚШ-тың Таяу Шығыстағы негізгі сауда серіктесі болса, американдық импорттың 15%-ы Саудияға тиесілі екендігін ұмытпау қажет. Корольдікте 50 мыңға жуық жұмыскерлері бар 700-ден аса американдық фирмалар мен компаниялар жұмыс істеуде /5/. Құрама Штаттар саудтықтарға визалық талаптарды күшейткеннен кейін, Эр-Рияд та бұл шараларды американдықтарға қолдануға тура келді.

Өз тарапынан Сауд Арабиясы елдің сыртқы саяси бағытының тәуелсіздігі мен дербестігін әр уақыт мәлімдейді. Корольдік Вашингтонның жаппай қыру қаруын тарату (Ирак және басқа араб